

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *С. Груздева*

Леонтьев, Антон Валерьевич.
Л47 Небо слишком высоко : [роман] / Антон Леонтьев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с. — (Авантюрная мелодрама).

ISBN 978-5-04-092356-4

Когда 54-й президент США Делберт Грамп решил провести Рождество со своей большой семьей в зимней резиденции, никто не посмел ему возразить, хотя все понимали, насколько это плохая идея. Ведь в эти праздничные дни над Флоридой бушевал ужасный ураган, который буквально отрезал членов семьи и приближенных президента от внешнего мира. Так получилось, что под одной крышей встретились две бывшие супруги Грампа и одна действующая, многочисленные дети от разных браков и даже его французская любовница. Все они, конечно, недолюбливали друг друга, но всерьез опасались только капризов погоды. Никто не подозревал, что их положением воспользуется преступник. В резиденции одно за другим начали происходить жестокие убийства, и под подозрением оказались все без исключения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонтьев А.В., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-092356-4 ООО «Издательство «Э», 2018

«Только что провел переговоры с китайским послом. Пекин согласился на все мои требования. Это сделает Америку еще могущественнее!!! Всех с Рождеством!»

Последнее (примерно за 10 минут до убийства) сообщение 54-го президента США Делберта У. Грампа в «Твиттере» в 22:01 24 декабря прошлого года

«Я с большим удовольствием выполняю обязанности первой леди».

Милена Грамп,
супруга 54-го президента США
Делберта У. Грампа,
в интервью телеканалу Fox News

DRAMATIS PERSONAE

Делберт Уинстон Грамп, 54-й президент США, миллиардер с харизмой, крайне непредсказуемым политическим темпераментом, шестьдесятю тремя миллионами подписчиков в «Твиттере» и шикарной гривой волос цвета бедра взволнованной нимфы.

Милена Грамп, урожденная Бравс, третья — нынешняя — супруга 54-го президента США, в прошлом фотомодель. Родом из балканской страны Герцословакии. Готова мириться с ролью статистики в шоу, в котором солирует ее супруг. Далеко не глупа, поэтому намеренно использует в своих интересах собственный имидж недалекой красавицы. Идеальна до мозга костей и скрывает опасные факты из своей прежней жизни.

Тициан Леонардо Грамп, их сын пятнадцати лет, третий отпрыск мужского пола нового президента. Отец-президент возлагает на него особые надежды, лелея мечту, что тот в недалеком будущем унаследует его место в Белом доме. Молчалив, пуглив, впечатлителен. Однако, несмотря на все, настоящий Грамп.

Ясна Грамп, первая супруга нового президента, уроженка Югославии, некогда чемпионка страны по лыжному спорту, благодаря чему в свое время смогла пересечь границу и сбежать на Запад. До сих пор имеет на бывшего мужа определенное влияние и не стесняется пользоваться им ради благополучия своих сыновей. К дочери относится более чем прохладно.

Делберт Грамп II, старший сын нового президента от брака с Ясной, бизнесмен. Руководит строительной империей отца-президента и регулярно получает от него нагоняи.

Уинстон Грамп III, второй сын нового президента от брака с Ясной, глава Грамп-фонда. Крайне недоволен тем фактом, что

отец-президент поручил руководить своей строительной империей его старшему брату, которого Уинстон ненавидит с детства, когда тот его колошматил.

Злата Литтон-Грамп, старшая дочь нового президента от брака с Ясной, светская красавица, умница и крайне честолюбивая особа, что, однако, тщательно скрывает, используя свой имидж блондинки в шоколаде. Обожает своих детей-близнецов и мужа. С детства втайне страдает от того, что мать предпочитает ей сыновей. Любимица отца-президента.

Джереми Литтон, муж Златы и зять нового президента, выглядит много моложе своих тридцати семи. Идеальный зять. Титулуется ведущими СМИ «серым кардиналом», потому что он единственный, чьи советы новый президент принимает без комментариев.

Шэрон Холбс, вторая супруга нового президента, звезда низко-рейтинговых сериалов, мечта которой — получить «Оскар», если не за роль первого, то хотя бы второго плана, — так и осталась неосуществленной. Винит во всем интриги голливудских недоброжелателей, а также свое — крайне неудачное для актрисы — имя.

Эйприл Грамп, младшая дочь нового президента от брака с Шэрон, как и мать, желает стать актрисой, за что жестко высмеивается отцом-президентом. В отличие от старшей единокровной сестры, находится в отличных отношениях с двумя старшими братьями. Неразлучна со своим смартфоном.

Уильям Тревор Фартинг, вице-президент США, бывший губернатор штата Вайоминг, гордящийся своими аристократическими седидами и хорошо поставленным голосом. Не рвется на первые роли, однако отнюдь не прочь подняться по карьерной лестнице на ступень выше.

Стивен Маккиннон, пресс-секретарь нового президента, человек небольшого ума и гигантской энергии.

Лоретта Роуз-Иден, начальник пиар-штаба нового президента, бывшая пассия нового президента, так и не претворившая в жизнь заветную мечту — стать миссис Грамп № 3. Была вынуждена уступить пальму брачного первенства Милене.

Бизз Бартон, руководитель предвыборного штаба нового президента и главный идеолог «грампизма», для сторонников ангел во плоти, для противников — дьявол в живом обличье.

Майк Флинт, адмирал в отставке, советник по национальной безопасности нового президента. Не желает становиться козлом отпущения.

Грэг Догг, заместитель главы секретной службы и ответственный за охрану нового президента. Также не желает становиться козлом отпущения. Предмет обожания первой леди.

Оливия Чанг, агент секретной службы, необычайно красива и в еще большей степени честолюбива. Ради продвижения по карьерной лестнице готова (почти) на все.

Марианна дю Прэ, французский политик, звезда движения ультранационалистов, почетный гость на семейном рождественском празднике нового президента. Разделяет с ним крайне консервативные взгляды, цвет волос и, по абсолютно непроверенным данным, президентскую постель.

Хантер Рогофф, управляющая поместьем нового президента. Немногословна. Темная лошадка. Никто не знает, что именно связывает ее с мистером президентом.

Джанфранко, шеф-повар нового президента, человек, обожающий сюрпризы, и не только в кулинарном плане.

Луи-Огюст, стилист нового президента, основной задачей которого является предотвращение любыми путями выпадения волос хозяина Белого дома.

Франклин, дворецкий нового президента, доставшийся ему в наследство от предшественников и взятый на работу еще самой Жаклин Кеннеди. Фанат пунктуальности, вежливости и дрезденского фарфора.

Посол Китайской Народной Республики, против своей воли отмечающий Рождество в поместье нового президента. Готов голову сложить за решение дипломатического кризиса.

Коварные русские, в излагаемых событиях напрямую участия не принимающие, однако постоянно склоняемые на разный лад практически всеми действующими лицами.

* * *

Место действия: поместье нового президента, «Грамп-холл», штат Флорида, более известное как «Зимний Белый дом».

Время действия: канун сочельника (23 декабря), сочельник (24 декабря) и Рождество (25 декабря).

В ход действия то и дело вмешивается накрывший в конце декабря южные штаты США ураган «Хиллари».

«Даже если я застрелю на Пятой авеню какого-нибудь идиота-демократа, настоящие американские патриоты все равно — или даже именно поэтому! — проголосуют за меня!»

Делберт У. Грамп
во время выступления в ходе президентской гонки
в г. Гаррисберге, штат Пенсильвания

23 декабря, 16:30–23:55

...Самолет снова немилосердно трянуло, и Милена, едва не выронив свой смартфон из рук, уставилась в окно, за которым царила кромешная тьма, разрывааемая то и дело сверкающими зигзагами молний.

И отчего мужу приспичило за два дня до Рождества лететь в резиденцию во Флориде, несмотря на то что все атлантическое побережье страны, в особенности Диксиленд, было уже вторые сутки накрыто плотным фронтом непогоды, который вот-вот должен был смениться ураганом, едва ли не сильнейшим за всю историю метеонаблюдений, с безобидным именем «Хиллари»?

Впрочем, вопрос был более чем неуместен, в особенности если твой супруг — *президент США* и имя ему Делберт Уинстон Грамп.

Президентский борт снова затрясло, и Милена, чувствуя подкатывавшую к горлу тошноту, украдкой

посмотрела на супруга, который, развалившись в троноподобном, помпезном золоченом кресле, широко расставив ноги, что-то строчил в своем золотом же мобильном. Наверняка свой очередной эпатажный твит.

Удивительно, но факт: мужа не брала никакая качка, на него не влияла никакая зона повышенной турбулентности.

— Идиоты, — изрек супруг-президент, не отрывая глаз от дисплея своего смартфона. — Какие же они идиоты! Да как они смеют такое писать про меня, самого успешного президента США за всю историю нашей великой страны?

Милена еле сдержала вздох и уставилась в окно. Делберт болезненно относился к критике в свой адрес, в особенности к критике *заслуженной*. Убоявшись собственных крамольных мыслей, Милена обернулась, словно опасаясь, что произнесла эти ужасные вещи вслух. Потому как Делберт карал людей из своего окружения, лая им в лицо свою коронную фразу «Ты уволен!», и за гораздо меньшие провинности.

Интересно, а что бы произнес он в ее адрес, если бы сумел прочесть ее мысли? *«Дорогая, ты мне больше не жена?»* И, вероятно, добавил бы, что оставит ее без цента и, что кошмарнее всего, потребует единоличного права опеки над их сыном и не позволит ей, матери, с ним видеться.

Супруг-президент уже разошелся вовсю, обвиняя кого-то из столь презируемой журналистской братии, признания и любви которой он, тем не менее, добивался всеми возможными путями, во всех смертных грехах и не скупясь на непотребные, видимо, усвоенные им во времена далекой юности на улицах Нью-Йорка ругательства.

Взгляд Милены остановился на том, разлуку с кем она бы не пережила. Их совместный сын, Тициан Ле-

онардо, восседал в столь же помпезном, как и у отца-президента, кресле, только меньше размером (самое большое кресло полагалось, конечно, Делберту) и, еле шевеля губами, рассматривал потрепанный номер старых комиксов.

— Я их уничтожу, это гнездо лгунов и распространителей фейковых новостей! — бушевал Делберт. — Я хочу издать президентский указ, запрещающий нападки на меня, главу государства! И признать всех, кто нарушает его, врагами американского народа!

Милена снова уставилась в окно. Если бы, к примеру, Делберт в действительности решил с ней развестись и отобрать у нее сына, то она бы... Да, в самом деле, что бы тогда она сделала?

Впрочем, отчего она думала о вещах, которые все равно никогда не случатся? Хотя с учетом того, что у Делберта она была *третьей* женой, вероятность их разрыва все же существовала.

— Папа, не забывай, что большинство в Палате представителей и Конгрессе после промежуточных выборов в ноябре теперь в руках демократов, — раздался серебряный голосок Ясны. — И они уже пригрозили, что в начале января, после праздников, затеют процедуру импичмента. Они обвиняют тебя в том, что ты препятствовал осуществлению правосудия, а также в коррупции и государственной измене.

Милена едва заметно скривилась, впрочем, укорив себя за это, — не хватало еще, чтобы на ее идеальном лбу прорезались ненужные морщины, и все из-за дочурки Делберта от первого брака, его любимицы и неформальной, но могущественной советницы.

— Я — президент, мне плевать, что в результате интриг этих самых журналюг и козней никак не могущей успокоиться Старой Ведьмы эти бестолочи получили на выборах большинство! — Муж разошелся не на

шутку. Впрочем, как знала Милена, он столь же быстро успокаивался, как и выходил из себя. — Что же до этого дурацкого импичмента, то пусть идут к черту! Я им не муж Старой Ведьмы, чтобы пытаться выгнать меня из Белого дома!

— Папа, — проронила Ясна, — все же стоит отнестись к угрозе твоего импичмента с должной серьезностью. Джереми говорит, что теперь, после того как большинство в Конгрессе держат демократы, у них неплохие шансы еще до наступления лета лишиться тебя должности...

Муж захохотал.

— В этом Джереми ошибается. Никто и никогда не лишит меня власти! Ведь я — президент США! То есть почти Господь Бог. И не шайке-лейке сторонников Старой Ведьмы пытаться опорочить меня. И почему у меня нет полномочий распустить эту лавочку, если они не хотят принимать *мои* законы? Я ведь самый могущественный человек на свете!

Милена краем глаза заметила, что Тициан быстро натянул наушники и включил музыку — истерика отца его явно не занимала.

А вот Злата, эта блондинка в шоколаде, светская львица и мать прелестных близнецов (за которыми, впрочем, ходили профессиональные дорогостоящие няньки), носилась с Делбертом как с писаной торбой, не стараясь, однако, загасить его гнев, а, скорее, пытаясь перевести его в нужное ей самой русло.

— Франклин, принеси президенту виски! — отдала распоряжение Злата, обращаясь к седому, пожилому, с удивительно прямой осанкой темнокожему дворецкому.

Дворецкий развернулся, явно намереваясь выполнить приказание президентской дочки, но Милена, поднимаясь из кресла, произнесла:

— Франклин, президент очищает организм от шлаков. Принесите ему грейпфрутового сока!

Дворецкий уставился на нее, явно не зная, чье приказание выполнять.

— Какой-какой сок, Милена? — пропела Злата, прищурив свои изумрудно-зеленые глаза.

Милена закусил губу. Девчонка, которая, впрочем, была всего на девять лет моложе ее, невзлюбила свою мачеху с самого начала. Но и Милена платила ей той же монетой, пытаясь ослабить влияние дочурки на Делберта.

Та же обожала постоянно намекать на сильный, по ее мнению, акцент самой Милены, то и дело, в особенности публично, делая вид, что не понимает, что та имеет в виду. *Хотя отлично все понимала.* Еще бы, ведь мамаша самой Ясны, первая супруга Делберта, эта громогласная, вульгарная югославка, говорила по-английски намного хуже, и это несмотря на то, что жила в США уже добрых сорок лет.

И свою крашеную югославскую мамашу, точнее, ее ужасный английский, Злата, конечно же, понимала без *малейших проблем.*

Отношения между старшей дочкой и молодой мачехой обострились после того, как Делберт чуть больше двух лет тому назад неожиданно, в первую очередь для себя, победил на президентских выборах, одержав сокрушительную и всеми считавшуюся невозможной победу над своей соперницей из стана демократов, бывшей первой леди, бывшей сенаторшей, бывшим госсекретарем, которую в клане Грампов давно и прочно именовали не по имени или хотя бы фамилии, а исключительно кличкой: *Старая Ведьма.*

Милена, делая вид, что не услышала едкого вопроса Ясны, посмотрела на пожилого дворецкого и тихо произнесла:

— Франклин, и не забудьте, пожалуйста, к соку лед, как любит президент!

Тот слегка поклонился, показывая, что понимает, *чьи* приказания ему надо выполнять (сразу видно: старая школа — еще бы, сейчас дворецкому было далеко за семьдесят, а когда он был совсем молодым парнишкой, его наняла на работу сама Жаклин Кеннеди, как раз в те дни, когда над миром зависла угроза ядерной войны в результате разразившегося Карибского кризиса) и удалился, бесшумно ступая по темно-синему с золотыми звездами ковровому покрытию «борта номер один».

Милена, конечно же, выбрала бы что-то спокойное и стильное, нечто в стиле самой Жаклин, с которой ее часто сравнивали, впрочем, зачастую *не в пользу* Милены, однако переубедить Делберта, принявшего решение и отличавшегося более чем экстравагантным вкусом, было практически невозможно.

И только Злата могла заставить отца изменить точку зрения на противоположную.

— Это все Старая Ведьма! — заявил Делберт, в приступе внезапной раздражительности швыряя на пол свой золотой президентский мобильный. — Я же смотрел вчера передачу о том, что она тайно работает над тем, чтобы ее снова выдвинули в кандидаты в президенты от демократов. Она ведь никак не может переварить тот факт, что я ее победил! Причем с самым большим перевесом в истории США!

Муж явно был раздражен какими-то новыми нападениями журналистов, а Милена подумала, что уж слишком нездоровый у него цвет лица. Надо бы ему поменьше волноваться и сбросить лишний вес. И если бы он тогда проиграл выборы, то они, как и до всей этой катасии с попыткой въехать в Белый дом, продолжили бы вести тихую, шикарную, *такую уютную* жизнь.